Библиотека ИМЭЛ 31/36

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

ГОЛОС ТРУДА

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 41 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, June 25, 1915. VOL. V.

БАНКРОТСТВО БЮРОКРАТІИ

Несмотря на вступленіе в войну Италіи и на замѣтное оживленіе военных дѣйствій на французско-бельгійском фронтѣ, вниманіе всей Европы сконцентрировалось теперь на боях, происходящих в Галиціи. Рѣчь идет уже не о том только, кто будет хозяином Галиціи, Россія или Австрія — на полях Галиціи рѣшается вопрос еще большаго значенія: «Окончательно ли уже побѣждена Россія?»

Этот вопрос ставится теперь уже открыто лондонской печатью, которая совсѣм еще недавно не могла упомянуть о русской арміи без приложенія к ней эпитета «непобѣдимая». В воскресном номерѣ «Нью-Іорк Американ» редактор «Палл Малл Газет», Гарвин, в статьѣ, переданной по кабелю, старается убѣдить американскую публику, что война только начинается. «На первый взгляд, — говорит Гарвин,—ситуація кажется в высшей степени опасной». И дальше он, хотя и с оговорками предсказывает неминуемое паденіе Львова, очищеніе всей Галиціи русскими войсками и даже сдачу Варшавы и отступленіе далеко вглубь страны. Но все это, по его мнѣнію, будет лишь временным торжеством «тевтонских союзников». Пораженіе русских лишь затягивает войну, но не может измѣнить ея результатов. И Гарвин напоминает о словах Китченера, предсказывавшаго в началѣ войны, что она будет длиться три года. Первая часть кампаніи закончилась, правда, побѣдой нѣмцев, как на западном, так и в особенности на восточном фронтѣ. Но эти побѣды об'ясняются Гарвином, как впрочем и всѣми почти англійскими журналистами, недостатком аммуниціи у русских для успѣшнаго отраженія непріятеля и у англичан и французов для того, чтобы начать наступленіе. В чем же спасеніе?

Спасти союзников должно, по мнѣнію Гарвина, новое «министерство аммуниціи» с Ллойд Джорджем во главѣ. Пусть русскія арміи отступают сколько угодно, лишь бы только Россія не заключила сепаратнаго мира с Германіей. К осени англійскіе рабочіе приготовят необходимое количество аммуниціи, и зимой она будет ввезена в Россію. Очевидно, имѣется в виду, что к тому времени будут взяты Дарданеллы, но об этом Гарвин почему то скромно умалчивает. Получив аммуницію, русское правительство, по мнѣнію Гарвина, без особаго труда с'организует новую армію, которая будет не хуже и даже, пожалуй, лучше(!) прежней.

Таковы перспективы войны в изображеніи всей почти англійской печати. При чтеніи всѣх этих статей и длинных телеграмм, бросается в глаза, что авторы и корреспонденты как будто вовсе забывают о существованіи одного соціально-политическаго фактора, который называется «волею народа». Захочет ли народ в Россіи, в Англіи, во Франціи вести эту войну «до конца», т. е. до разгрома Германіи, который теперь даже англійским шовинистам рисуется гдѣ-то в неясной дали? Англійскіе рабочіе уже высказались в достаточно категорической формѣ против милитаризаціи заводов и фабрик и против всеобщей воинской повинности. О том, что дѣлается в Россіи, мы, чѣм дальше, тѣм меньше имѣем точных свѣдѣній. Но отставка придворнаго фаворита, министра внутренних дѣл Маклакова показывает, что с броженіем в странѣ считаются уже «в сферах». Эта отставка, правда, указывает на побѣду противников сепаратнаго мира с Германіей, но так или иначе она свидѣтельствует о том, что царь со своей «звѣздной палатой» вынужден опереться на «національный блок» черносотенцев, октябристов и кадетов, ибо бюрократія одними старыми средствами уже не в состояніи справиться с все растущим в народѣ стремленіем к заключенію мира и реорганизаціи своей жизни на новых началах.

ПРИЗНАКИ ПРОТРЕЗВЛЕНІЯ

В рядах французской соціалистической партіи, — которая по тѣм или иным причинам из всѣх других соціалистических партій воюющих стран проявила наибольшую степень соціал-патріотическаго забвенія интернаціоналистских принципов, — в послѣднее время стали все громче раздаваться трезвые голоса.

Из всѣх подобных явленій, свидѣтельствующих о начинающемся протрезвленіи французской соціалистической среды, особеннаго вниманія заслуживает доклад соціалистической федераціи департамента Haute Vienne, с которым она обратилась ко всѣм партійным организаціям. Под этим докладом имѣются подписи членов административной комиссіи, в которую входят 4 депутата, остальные — всѣ почти муниципальные и генеральные совѣтники. Это показывает, что не только в партійных низах, но и в части руководящих кругов партіи, по крайней мѣрѣ, в провинціи, шовинистическая позиція лидеров возбуждает чѣм дальше, тѣм больше недовольства.

Доклад этот начинается с критики позиціи, занятой центральными учрежденіями партіи с самаго начала войны, и затѣм переходит к нынѣшнему положенію:

«Прошло уже 9 мѣсяцев войны, и ни с одной стороны не достигнуто никакого рѣшительнаго стратегическаго результата.

«Между тѣм, одно ясно: что каждый новый день умножает руины и самым серьезным образом ухудшает тѣ условія, в которых окажутся пролетаріи на слѣдующій день по прекращеніи войны...

«С трепетом думаем мы о том истощеніи и том опустошеніи, которыя постигнут нашу страну, если война продолжится еще нѣсколько мѣсяцев.

«Все это приводит нас к тому, чтобы в интересах соціализма, рабочаго класса и нашей родины, желать окончанія войны...

«Но мы не думаем, чтобы в роль соціалистической партіи входило толкать на войну во что бы то ни стало, принимать воинственныя позы и затыкать уши для всякаго намека на мир.

«Мы не думаем, чтобы подходило к ея роли отвѣчать рѣшительным отказом на предложеніе иностранных соціалистов о созывѣ иностраннаго конгресса секцій иностранных стран и пленарнаго засѣданія Соціалистическаго Международнаго Бюро».

Далѣе авторы доклада напоминают своим лидерам о резолюціях штутгардскаго и базельскаго интернаціональных конгрессов и выражают сожалѣніе, что «категорическій отказ был отвѣтом на предложенія тѣх, кто принял в серьез резолюціи наших международных конгрессов, и именно в тот момент, когда они пытаются согласовать свои дѣйствія с этими рѣшеніями.»

С значительной дозой сарказма критикуется в докладѣ воспринятая лидерами партіи от французских шовинистов формула «война до конца».

«Что понимается под этим?

«Хотят ли дискредитировать тѣх, кто стремится воспользоваться подходящим случаем, чтобы положить конец военным дѣйствіям заключеніем «почетнаго мира», хотят ли провозгласить, что мирный договор с Германіей будет возможен лишь в тот день, когда нѣмецкій народ осуществит свое 4-ое сентября, свалит своего императора и оснует республику? Хотят ли обусловить мир уничтоженіем германскаго милитаризма, который, как и всякій милитаризм, может исчезнуть лишь в результатѣ борьбы рабочаго класса, развивающейся в рамках націи? Или, с другой стороны, думают окончить войну лишь тогда, когда станет возможным навязать центральным имперіям Европы освобожденіе нынѣ угнетенных ими національностей в то время, как союзныя страны сохранят другія національности под своей опекой?»

Гораздо внушительнѣе звучит выпущенный недавно манифест нѣмецких интернаціоналистов. Этот манифест заканчивается слѣдующим заявленіем:

«Интернаціональная пролетарская классовая борьба против интернаціональнаго имперіалистическаго истребленія народов — таков соціалистическій завѣт настоящаго часа.

«Главный враг каждаго народа — в его собственной странѣ. Главный враг нѣмецкаго народа — в Германіи: это нѣмецкій имперіализм, нѣмецкая военная партія, нѣмецкая тайная дипломатія. Долг нѣмецкаго народа бороться с этим врагом в собственной странѣ, об'единяясь — в политической борьбѣ против него— с пролетаріатом других стран, который должен направлять свои удары против своих собственных имперіалистов.

«Мы чувствуем себя едиными с нѣмецким народом — ничего общаго нѣт у нас с нѣмецкими Тирпитцами и Фалькенгаймами, с нѣмецким правительством — правительством политическаго угнетенія и соціальнаго порабощенія.

«Ничего для них — все для нѣмецкаго народа, **все для интернаціональнаго пролетаріата — во имя нѣмецкаго пролетаріата — во имя растоптаннаго человѣчества.**

«Враги рабочаго класса разсчитывают на забывчивость масс — заботьтесь, чтобы они основательно просчитались! Они спекулируют на долготерпѣніе масс — мы же бросаем боевой клич:

«Как долго еще азартные игроки имперіализма будут злоупотреблять терпѣніем народа! Довольно, воистину довольно рѣзни! Долой подстрекателей по ту и по сю сторону границы!

«Конец бойнѣ народов!

«Пролетаріи всѣх стран слѣдуйте героическому примѣру ваших итальянских братьев!

«Об'единяйтесь для интернаціональной классовой борьбы против заговора тайной дипломатіи, против имперіализма, против войны, за мир в соціалистическом духѣ! Главный враг — в собственной странѣ!»

Слѣдует ли из сравненія этих двух документов сдѣлать вывод о большей революціонности нѣмецких интернаціоналистов? Мы этого не думаем. Скорѣе всего, болѣе рѣшительный тон нѣмецкой деклараціи об'ясняется тѣм фактом, что территорія Германіи в настоящій момент, по крайней мѣрѣ, совершенно обезпечена от нашествія непріятельских армій, — в то время, как значительная часть французской территоріи занята нѣмецкими войсками.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Мексиканскія дѣла.

Правительство Соед. Штатов, пославшее пару недѣль тому назад извѣстную нашим читателям ноту лидерам, враждующих между собой политических партій в Мексикѣ, — получило отвѣты от вожака партіи конституціоналистов — Каранзы и от другого лидера— генерала Виллы.

Нота, присланная Каранзой, представляет в одно и то же время и отвѣт американскому правительству и прокламацію к мексиканскому народу. Отвѣт слишком длинен для помѣщенія его цѣликом в «Г. Т.»; мы ограничимся передачей его содержанія.

В своей нотѣ Каранза с увѣренностью заявляет, что партія конституціоналистов, во главѣ которой он стоит, в скором времени устранит всѣ враждующія фракціи, и тогда-то установятся благопріятныя условія для проведенія необходимых политических и экономических реформ, нужных для успокоенія страны. Реформы, которыя собирается провести полу-соціалистическое правительство Каранзы, должны, по мнѣнію послѣдняго, обезпечить, наконец, изстрадавшейся странѣ мир, благополучіе, спокойствіе, равенство перед законом и справедливость.

Послѣднія военныя стычки между арміями Каранзы и Виллы показывают, что силы нѣкогда лидера революціи, а в настоящее время столпа реакціи, — Виллы — истощаются; он продолжает отступать, и час его пораженія недалек.

Дальше Каранза удостовѣряет, что конституціоналисты являются наиболѣе крупной и солидной силой в странѣ.

«Конституціонное правительство контролирует больше семи восьмых національной территоріи. Оно организовало администрацію в 20 из 27 штатов республики; больше 13.000.000 из 15 милліонного населенія Мексики находятся под управленіем конституціонной партіи и конституціоннаго правительства».

Программа конституціоналистов в настоящее время излагается лидером этой партіи в слѣдующих пунктах:

1. Конституціонное правительство хочет обезпечить за иностранцами, обитающими в Мексикѣ, всѣ права, предоставленныя из законами страны; правительство стремится охранять их жизнь, свободу и желает обезпечить безотвѣтственное пользованіе своею собственностью. Всѣ убытки, нанесимыя собственникам революціей, будут вознаграждены новым правительством.

2. Первой задачей Партіи Конституціоналистов, в случаѣ ея побѣды, будет возстановленіе мира, законности и порядка в странѣ.

3. Предоставленіе всѣм обитателям страны свободы совѣсти. Принятый уже закон — об отдѣленіи церкви от государства и предоставляющій каждой личности право исповѣданія какой ему угодно религіи, — должен быть проведен в жизнь.

4. Всеобщей конфискаціи земель для разрѣшенія аграрнаго вопроса не будет. Аграрная проблема будет разрѣшена путем уравнительной раздачи земель, принадлежащих государству; путем экспропріаціи тѣх только земель, которыя были захвачены их нынѣшними владѣльцами обманным путем у отдѣльных личностей или провинцій.

5. Собственность, пріобрѣтенная у частных лиц или у государства, должна всѣми признаваться.

6. Широкое распространеніе знаній, путем устройства школ по всей странѣ.

Дальше слѣдуют еще 3 пункта, разбирающіе вопрос о выборах президента, членов парламента и т. д., и не представляющіе особеннаго интереса ни для мексиканских рабочих, ни для нас.

Такова программа полу-соціалистическаго правительства Каранзы, осуществленіе которой не принесет, конечно необходимаго мексиканским рабочим и крестьянам соціальнаго освобожденія.

Не приходится возлагать большія надежды на соціал-реформаторскіе эксперименты правительства Каранзы. Послѣ длительной борьбы, мексиканскіе рабочіе все же останутся при своем рабствѣ. Останутся, ибо послѣ побѣды мексиканской революціи останутся два фактора, держащіе все человѣчество в постыдном рабствѣ: государство и частная собственность.

Нельзя было не удивляться той смѣлости, с которой извѣстный журналист, работающій в соціалистической прессѣ — Джон Муррэй, —ѣздившій в Мексику по порученію соціалистической газеты «Колл», для ознакомленія с истинным положеніем дѣл в Мексикѣ, — писал, что в Мексикѣ происходит соціальная революція.

Соціальной революціи в широком смыслѣ этого слова в Мексикѣ, конечно, еще нѣт. Но мексиканскіе рабочіе дѣйствительно принимают самое энергичное участіе в возстановленіи конституціоннаго порядка.

Пріѣхавшій недавно в Нью-Іорк, член существующей там рабочей организаціи «Каза дель Оберо Мундіаль», в разговорѣ с репортером одной газеты, сказал: «Рабочее населеніе Мексики всѣми силами поддерживает Каранзу и... они завоюют себѣ свободу»...

Правительство Соед. Штатов, внезапно обратившее свое благосклонное вниманіе на неурядицы, происходящія в Мексикѣ, не удовлетворилось отвѣтами Каранзы и Виллы. Послѣдній, в своем отвѣтѣ на ноту Вильсона, не сказал ничего интереснаго. Он касался лишь данных о положеніи мексиканскаго народа, и утверждает, что в общем оно далеко не бѣдственное. К отвѣту приложена также телеграмма, посланная Виллой лидеру конституціоналистов Каранзѣ, в которой он предлагает послѣднему вступить в переговоры относительно прекращенія междоусобной войны и возстановленія порядка в странѣ...

Итак, американское правительство не удовлетворено, повидимому, отвѣтами Каранзы и Виллы, ибо в Вашинготонѣ, в освѣдомленных кругах говорят о трех планах, один из которых будет проведен администраціей Вильсона. Планы эти: — 1) уничтоженіе разногласій между фракціями(?), 2) назначеніе американскими капиталистами группы лиц, которыя бы управляли дѣлами Мексики и 3) военное вмѣшательство. Всѣ эти планы безусловно ведут к войнѣ с Мексикой.

Но президент Вильсон надѣется, как передают газеты, что враждующія группы в Мексикѣ сойдутся на мирной конференціи. Если же Каранза откажется от подобных переговорв, то, по всей вѣроятности, Соед. Штаты примут болѣе рѣшительныя мѣры, т. е. об'явят войну.

Не придают никакого значенія тѣм робко раздающимся слухам, будто Вильсон готов признать главой мексиканской республики Каранзу, ибо, несмотря на всю умѣренность с нашей точки зрѣнія, программы Каранзы, — она является непріемлемой для алчных аппетитов американских капиталистов.

Мексиканскіе рабочіе, в лицѣ союза трэд-юніонов «Каза Дель Обрера Мундіаль» выступила с самым рѣшительным протестом против готовящагося вмѣшательства Соед. Штатов в мексиканскія дѣла. Союз этот находит, что такое вмѣшательство воспрепятствовало бы успѣшному завершенію революціи в странѣ и нанесло бы явный ущерб дѣлу борющагося за свое освобожденіе мексиканскаго пролетаріата.

Вл. Лосьев.

ЗА ИДЕАЛ

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Практическое значеніе вопроса о государствѣ.

Признаніе государственническаго или анархистскаго принципа в качествѣ руководящих практических лозунгов имѣет громадное практическое значеніе. Тот, кто исповѣдует государственническій принцип, свою практическую программу должен построить сообразно с этим принципом. И дѣйствительно, соціальдемократы, например, так и строят свою тактику на государственническом принципѣ. Но к их бѣдѣ современное государство не есть **их** государство и вслѣдствіе этого они принуждены вертѣться в кругу логических противорѣчій и свои противорѣчія прикрывать фиговым листком діалектики. Они не могут довольствоваться обыкновенной человѣческой логикой, не могут сказать, что **да** это — **да**, а **нѣт** — **нѣт**; они должны говорить в одно и то же время и то и другое, — утвержденіе слить с отрицаніем. Вот почему в основѣ отношенія соціальдемократов к государству лежит **грубо индивидуалистическій принцип**: государство **не наше** — мы враги государства, — государство **наше** — мы с ним друзья-пріятели. Отсюда ясно, что соціальдемократы вопрос рѣшают так: государство ни добро, ни зло вообще, а добро или зло, смотря по тому, в чьих руках оно находится. Это грубо-«зоологическое», животное рѣшеніе вопроса и преподносится нам, как плод «научнаго» изслѣдованія. Рѣшать так вопрос о государствѣ, это не только не рѣшить вопроса, но, — что еще хуже, — затемнить классовую сущность государства.

* * *

Является ли государство цѣлесообразным средством для установленія на почвѣ свободы соціальных взаимоотношеній? Является ли оно надежной опорой культурнаго развитія общества? Вызывает ли оно стремленіе к свободѣ? Развивает ли оно иниціативу личную, массовую и способствует ли оно возникновенію и развитію эгалитарных принципов? Является ли оно, если не единственным, то, по крайней мѣрѣ, одним из наиболѣе цѣлесообразных средств **соціальнаго переворота**?

Желательно ли, чтобы государство сдѣлалось собственником всѣх общественных богатств? Желательно-ли, чтобы оно забрало в свои руки земли, фабрики, заводы, мастерскія и чтобы оно, по своему усмотрѣнію, отдавало их в аренду част-

ным лицам? А может быть предпочтительнѣе, чтобы оно само владѣло всѣми средствами производства и само управляло производством? **Мы**, как извѣстно, **отвѣчаем на всѣ эти вопросы отрицательно.** Вот в чем заключается **практическое значеніе** наших споров с соціалистами-государственниками о роли государства.

Но, говорят нам «люди реальной политики», вѣдь эти вопросы не сегодня и не завтра будут рѣшены. Возможно, что эти вопросы не будут рѣшены ни «сегодня», ни «завтра», **мы не можем знать**, когда именно они будут рѣшены, но за то **мы твердо знаем, что они должны быть рѣшены.** Мы не менѣе твердо знаем, что инціативное меньшинство и личность в исторіи не все, но они, однако, не пѣшки, а живые участники общественной жизни и играют не малую роль, как во время подготовительнаго періода, так и во время общественнаго переворота; их дѣятельность отличается **цѣлестремительностью**, т. е. они стараются направить событія в ту или иную сторону и, само собою понятно, что они в своей дѣятельности одними условностями обойтись не могут: **об'ект их стремленій должен быть ярко очерчен.** В особенности, если принять во вниманіе ту громадную роль, какую играет личность и революціонное меньшинство в тѣ трагическе моменты в народном творчествѣ, на которые мы указали выше. Поэтому, установленіе строго опредѣленной точки зрѣнія на государство является вопросом первостепенной важности.

Тот, кто исповѣдует государственническіе принципы, должен сдѣлать всѣ соотвѣтствующіе выводы из этих принципов и безстрашно, без трусости мысли и установить, что тенденція, характеризующая современное общество, есть стремленіе к сильной власти, к сильному, всеоб'емлещему государству, что это стремленіе соціально полезно, и, как неизбѣжный вывод отсюда, — поставить, что соціально полезно и цѣлесообразно и то, если государство завладѣет землей, фабриками, заводами и мастерскими, как и всѣми богатствами, накопленными трудом всего человѣчества, и будет управлять ими, т. е. будет регулировать все производство, будет единственным хозяином, единственным работодателем.

Но с другой стороны, если изученіе **исторической роли государства**, выясненіе его классовой сущности доказывает нам, что такое расширеніе прав государства опасно с соціалистической точки зрѣнія, а с точки зрѣнія «соціальной полезности» вредно, то нельзя смотрѣть на государство, как на единственный рычаг **общественнаго** переворота, что опасно дѣлать государство единственным работодателем и что ни под каким предлогом государству не может быть поручено воспитаніе новаго поколѣнія свободных и равных людей, — то мы также безстрашно и без трусости мысли должны сдѣлать всѣ соотвѣтствующіе выводы из этих положеній и категорически отвергнуть всякое государственническое творчество, всякое сотрудничество с государством и сообразно с этим мы должны построить нашу тактику **соціально-революціонной борьбы**, в основу которой ляжет непосредственная агрессивная дѣятельность против власти и капитала, т. е. против всей системы капиталистическаго строя.

К. Оргеіани.

МАРКС, БАКУНИН И ВОЙНА

Под заглавіем «Карл Маркс — пангерманист» вышла недавно в Парижѣ небольшая книжка Джемса Гильома, стараго друга и товарища Бакунина по Интернаціоналу, а в послѣдніе годы дѣятельнаго участника французскаго синдикалистскаго движенія. Книжка эта, написанная еще до войны, должна была служить предисловіем к отчетам о процессах парижскаго Интернаціонала (1868-70 годов), который собирался издать синдикалистскій журнал «Рабочая Жизнь», издававшійся Монаттом. С началом войны журнал прекратил свое существованіе, и Дж. Гильом выпусти своей предисловіе отдѣльно. Событія придали ему интерес современности; книжка надѣлала много шуму и в соціалистическом мірѣ, и даже среди широкой публики, и вызвала оживленныя возраженія со стороны соціальдемократов; интересно, что подобнаго же рода полемика происходит теперь и между русскими с.-р-ами и с.-д-ами по поводу статей в газетах «Мысль» и «Жизнь». Очевидно, вопрос — как нельзя болѣе современный и близко затрагивающій многих.

Взгляды Маркса на положеніе дѣл во время франко-прусской войны высказывались, с одной стороны, в офиціальных заявленіях Генеральнаго Совѣта Интернаціонала, всегда составлявшихся им, а с другой — в письмах к друзьям, особенно к Энгельсу, при чем между тѣми и другими видна большая разница: публичныя выступленія Маркса были всегда — это видно из его писем — продуктом тонких расчетов, строго-обдуманным дипломатическим ходом; откровенно высказывался он только в частных письмах и страшно негодовал, когда что-либо из этих писем, по наивности нѣкоторых товарищей, попадало в печать. Вот почему его переписка с Энгельсом представляет собою особенно цѣнный матеріал.

В письмах Маркса, приводимых в книжкѣ Гильома, уже видны зародыши тѣх воззрѣній, которыя впослѣдствіи привели нѣмецкую соціальдемократію к ея теперешнему взгляду на войну. Было бы, конечно, клеветою на Маркса приписать ему что нибудь подобное имперіалистическим стремленіям современных нѣмецких с.-д-ов; но желаніе гегемоніи Германіи у него очень ясно. Эта гегемонія является для него в высшей степени важной для судеб соціализма. Вот что пишет он Энгельсу перед самым началом войны (20 іюля 1870 года).

«Нужно, чтобы французов поколотили. Если пруссаки одержат побѣду, то централизація государственной власти будет полезна для централизаціи нѣмецкаго рабочаго класса. Кромѣ того, нѣмецкое преобладаніе перенесет центр тяжести европейскаго рабочаго движенія из Франціи в Германію, а достаточно сравнить движеніе в этих двух странах, начиная с 1886 года, и до сих пор, чтобы увидать, что нѣмецкій рабочій класс выше французскаго, как в отношеніи теоріи, так и в отношеніи организаціи. Преобладаніе на міровой сценѣ нѣмецкаго пролетаріата над французским будет вмѣстѣ с тѣм преобладаніем нашей теоріи над прудоновской».

Очевидно, Маркс считал, что уничтожить французскія тенденціи в соціализмѣ можно разгромив самих носителей их; исторія показала, что в послѣдующіе годы в международном соціализмѣ дѣйствительно стал преобладать германскій соціальдемократизм и преобладаніе его тянулось вплоть до самых послѣдних лѣт. Но было ли это послѣдствіем бисмарковских побѣд, или подавленія Парижской Коммуны — рѣшить трудно; пожалуй, внутреннее пораженіе играло большую роль, чѣм внѣшнее.

Как бы то ни было, Маркс в то время считал войну с Франціею войною «народною», а против присоединенія Эльзаса и Лотарингіи высказывался не с принципіальной точки зрѣнія, как Либкнехт и Бебель, а с точки зрѣнія выгод нѣмецкаго государства: это будет разорительно для Германіи и затянет войну.... потому что Франція войдет в союз с Россіею чтобы воевать с Германіею». (Письмо к Энгельсу от 17-го августа и отвѣт браушвейгскому комитету соціальдемократической партіи).

4-го сентября, в день провозглашенія республики во Франціи, парижскіе члены Интернаціонала выпустили слѣдующее «Воззваніе к нѣмецкому народу»:

«Человѣк, вызвавшій эту братоубійственную войну и находящійся теперь в твоих руках,* больше не существует для нас. Республиканская Франція приглашает тебя, во имя справедливости, отозвать свои войска; иначе нам придется сражаться до послѣдняго человѣка и проливать твою и свою кровь.

«Мы повторяем тебѣ то, что говорили коализованной против нас Европѣ в 1793 году: **французскій народ не заключит мира с врагом, занимающим его территорію...**

«Уйди обратно за Рейн.

«С обоих берегов оспариваемой рѣки пусть Германія и Франція протянут друг другу руки. Забудем преступленія, которыя наши деспоты заставляли нас совершать друг против друга...

«Оснуем на нашем союзѣ Соединенные Штаты Европы.

«Да здравствует всемірная Республика!»

Как же отнеслись к этому призыву Маркс и Энгельс?

Маркс пишет Энгельсу 10 сентября о «парижских дураках»: «Они прислали мнѣ цѣлыя массы своего смѣхотворнаго воззванія, которое возбуждает здѣсь, среди англійских рабочих, насмѣшки и негодованіе... И к тому же эти молодцы позволяют себѣ давать мнѣ по телеграфу инструкціи насчет пропаганды в Германіи!»

А вот мнѣніе Энгельса: «Эти люди, терпѣвшіе Наполеона втеченіе 20 лѣт... теперь, потому только, что нѣмецкія побѣды **подарили** им республику (и какую!), имѣют дерзость требовать, чтобы нѣмцы немедленно покинули священную землю Франціи, а иначе — «Война до конца!» Это все старое хвастовство: превосходство Франціи, неприкосновенность земли, освященной 1793-м годом и от которой всѣ французскія свинства не отняли с того времени этого характера, святость слова «Республика»... И он заключает надеждою, что французы образумятся, потому что иначе трудно будет поддерживать с ними международныя сношенія (Письмо к Марксу от 7-го сентября).

Немногим лучше отнеслись оба основателя соціальдемократіи и к прокламаціи брауншвейгскаго комитета, составленной приблизительно в духѣ парижскаго «Воззванія» — в пользу мира между обоими народами. В отвѣт на эту прокламацію, Маркс послал брауншвейгцам «инструкціи», в которых между прочим об'яснялось, что нѣмецкія побѣды принесли большую пользу, что нѣмецкому рабочему классу предстоит сыграть большую историческую роль, что центр тяжести европейскаго рабочаго движенія перешел в Германію и т. д.

Итак, и Маркс, и Энгельс, с одной стороны радовались нѣмецким побѣдам, а с другой—были против призывов к миру со стороны соціалистов обѣих стран. Чего же собственно хотѣли они и какую программу предлагали? Относительно Германіи эта программа остается в тѣни: все, что можно сказать, это — что они были против всякой попытки революціи (письма Энгельса от 15 августа и 7 сентября, письмо Маркса от 17 августа). Что касается Франціи, то они дают французским рабочим очень опредѣленные совѣты — опять таки в направленіи предотвращенія всякой революціи. Маркс и Энгельс смѣются над тѣм, что французскіе соціалисты предлагают мир нѣмецкому народу, но они, вмѣстѣ с тѣм, рѣшительно против того, чтобы французскіе рабочіе взяли в свои руки, совершив внутренній переворот во Франціи, войну с внѣшним завоевателем. Чего же хотят они, наконец, в этот момент — мира или войны? Они хотят мира, но под условіем, что он будет продиктован Бисмарком и принят французской буржуазіей, а не явится результатом революціонных выступленій обоих народов. Маркс дает французским рабочим, от имени Генеральнаго Совѣта (через посредство завѣдывавшаго перепиской с Франціею Дюпона) маккіавелическія указанія, достойныя его всегдашней системы борьбы с противниками. «Роль рабочих и даже их долг, при настоящих условіях, пишет Дюпон корреспонденту Генеральнаго Совѣта в Ліонѣ, Альберу Ришару, предоставить буржуазной нечисти заключить мир с пруссаками (так как позор этого акта ляжет на нее неизгладимым пятном), не укрѣплять буржуазію возстаніями, а воспользоваться тѣми свободами, которыя обстоятельства дадут, чтобы организовать силы рабочаго класса». (Письмо от 6-го сентября). Точно также и в воззваніи Генеральнаго Совѣта (от 9 сентября) Маркс совѣтует французским рабочим быть «спокойными» и «разсудительными» и «не увлекаться воспоминаніями 1792 года» Их задача, по его мнѣнію, должна быть исключительно «классовая». «Всякая попытка свергнуть новое правительство при современном кризисѣ, когда непріятель стоит почти у ворот Парижа, была бы отчаянным безуміем. Французскіе рабочіе должны исполнять свой долг, как граждане, но, вмѣстѣ с тѣм, они не должны увлекаться воспоминаніями 1792 года, как недавно французскіе крестьяне дали себя увлечь воспоминаніями о первой Имперіи. Они должны не повторять прошлое, а строить будущее. Пусть они спокойно и рѣшительно воспользуются удобствами республиканской свободы, чтобы работать для своей классовой организаціи».

Как эта точка зрѣнія, которую мы теперь назвали бы «чистым экономизмом», сочетается у Маркса с ожиданіем благих послѣдствій для соціализма от нѣмецких побѣд — понять довольно трудно. Дж. Гильом дает, правда, очень простое — даже через чур простое — об'ясненіе: «Не ясно ли, — пишет он, — что Маркс и Энгельс... просто хотят, чтобы Бисмарк завершил свое дѣло взятіем Парижа, на встрѣтив сопротивленія со стороны французскаго пролетаріата?» Но такую степень іезуитизма даже у Маркса предположить трудно. Во всяком случаѣ, как бы ни об'яснялось это противорѣчіе, а интересно одно: Маркс, всегда отстаивавшій участіе в политикѣ там, гдѣ это участіе принимает форму парламентской дѣятельности, и пытавшійся навязать это участіе всему Интернаціоналу, является чистым «классовым» экономистом, как только эта политическая борьба грозит превратиться в борьбу революціонную. Французскіе же соціалисты и вообще «федералисты» Интернаціонала, всегда проповѣдывавшіе воздержаніе от политики **парламентской**, подготовляют, наоборот, возстаніе с цѣлью свергнуть заключившее мир правительство и, совершив внутренній переворот, отразить затѣм внѣшнее нападеніе всею силою народнаго энтузіазма. И в этом отношеніи, как и во всем остальном, ярко выступает противоположность основных точек зрѣнія, так рельефно олицетворившаяся в ту эпоху противоположностью двух великих личностей — Маркса и Бакунина.

М. Корн.

(Окончаніе слѣдует).

* Наполеон III, взятый в плѣн нѣмецкими войсками.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ГРѢХОПАДЕНІЕ И ВОЗРОЖДЕНІЕ РАБОЧАГО ИНТЕРНАЦІОНАЛА

(Продолженіе).

3. СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО.

Государство, нація, культура, отечество.

в). КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦІЯ.

Впродолженіе настоящей войны, особенно вначалѣ ея, было сказано очень много в защиту культуры той или другой страны, и были сдѣланы попытки обосновать самую войну, как борьбу различных культур между собою. Противопоставленіе культур и «научный» анализ их должны были служить как сторонникам Тройственнаго Согласія, так и сторонникам Тройственнаго Союза для теоретическаго обоснованія их симпатій. При этом как раз наиболѣе выдающіеся представители современной науки договаривались до наиболѣе поразительных с об'ективно-научной точки зрѣнія абсурдов. Желаніе во что бы то ни стало оправдать научно буржуазно-националистическую политическую теорію о необходимости защиты территоріальных границ даннаго государства могло получить осуществленіе только путем націонализаціи міровых научных цѣнностей, только путем шовинистской эксплуатаціи этих послѣдних.

Само собою понятно, что всѣ попытки, предпринятыя в этом направленіи современными большими и малыми теоретиками политическаго націонализма, исходя не из научнаго метода в области элементарных суб'ективно-эмоціональных переживаній, могли имѣть только один результат: онѣ еще раз доказали, что международная буржуазія, нуждаясь в содѣйствіи народных масс для осуществленія своих имперіалистических и направленных против народа же замыслов, не останавливается ни перед какими средствами, чтобы одурачить народ. Тут для нея всѣ среcтва хороши, в том числѣ и фальсификація общечеловѣческих научных цѣнностей. Поэтому, желая опредѣлить, что именно представляют собою в дѣйствительности культура и цивилизація современных народов, мы раньше всего должны постараться совер-

Обреченные

"Morituri"

Роман **Вл. Забрежнева.**

(Продолженіе).

...Послѣдняя надежда рухнула: телеграмма товарища-врача не оставляет ей мѣста: «Скончалась»!

Димитрій Петрович откинулся на спинку кресла перед заваленным книгами и бумагами, заставленным приборами, столом. Без мыслей, без желаній сидѣл он так втеченіе долгих часов. Работа, только что казавшаяся такою важною, потеряла всякое значеніе: «Скончалась»!

Стемнѣло. Наступила ночь. Ночь, полная ужаса, ночь без сна. Сон бѣжал от него и ему страшно было оставаться в бездѣйствіи. Он одѣлся и вышел на улицу.

Точно саваном окутан город морозной мглой. Кое гдѣ как то странно мерцают свѣтлыя точки фонарей. Вот какая то почти темная, пустынная улица. Заспанный дворник, закутанный в тулуп, лѣниво поднял голову, разбуженный скрипом снѣга и подозрительно оглядѣл поздняго прохожаго. Медленно идет Димитрій Петрович с широко раскрытыми, устремленными в пространство глазами. Возлѣ фонаря дощечка с надписью. Машинально читает ее: «Алексѣевская улица». Улица кончилась. Налѣво забор. Повернул направо. Закованная морозом Нева, искрящійся под лучами фонаря заиндевѣлый гранит. Длинныя вереницы красновато-желтых огоньков, убѣгающих вдаль. Это—переходы по льду. Дальше. Вперед. И вдруг — торжественно-печальный удар. Второй, третій. Точно похоронный звон.

Да, это — **там**! Крѣпость. Каменная могила. **Ея** могила!

Еще два удара и перезвон: «Коль славен наш Господь в Сіонѣ, не может из'яснить язык.»

...Он ни на минуту не вѣрил нелѣпому слуху. «Изнасилована»! «Прокурором»! Какая ерунда! В крѣпости, гдѣ столько лишних свидѣтелей; в камерѣ, окруженной товарищами-сосѣдями, охраняемой даже от Завѣдующаго двумя дежурными, шпіонящими друг за другом, подслушивающими за начальством, за врачем...

Точно недостаточно было этого проклятаго свода, ощущенія разрушающагося здоровья, полной оторванности от близких, любимых... Без свѣта, без воздуха...

Но какая мучительная смерть, какія страданія!..

Он никогда не вѣрил в легенду об изнасилованіи. Не вѣрило в нее и большинство «возмущавшихся неслыханным фактом».

Но шум был поднят большой. Нельзя же было упустить такого прекраснаго случая, чтобы не «пригвоздить к позорному столбу проклятое самодержавіе». Легенда разнеслась по всему бѣлому свѣту. Всѣ негодовали и... спокойно возвращались к своим повседневным дѣлам.

— Демонстрацію! Демонстрацію!

Он видѣл эту демонстрацію. Десяток, другой сосредоточенных лиц, взволнованных трагической гибелью дѣвушки и любованіе своим подвигом, своей неустрашимостью остальных.

Словно на праздник собрались. Веселыя привѣтствія, шутки, смѣх.

— «Панихиду!»

Зачѣм? Для кого?

— Для... протеста!

Невѣрующіе требуют от попа служить панихиду по атеисткѣ-революціонеркѣ. В лживом лицемѣріи грязнят новой ложью память той, кто был воплощеніем искренности.

У священника оказалось болѣе такта. Он отказался служить.

С пѣніем «Вѣчной памяти» двинулись на улицу.

Давка, крики, смѣх, нестройные звуки.

На улицѣ окружают конные жандармы. Как они предупредительны, деликатны... Хоть бы на половину так вели себя когда нибудь с рабочими -манифестантами!

Выпускают желающих из цѣпи, упрашивают разойтись. Многіе заблаговременно пользуются любезным предложеніем.

Впереди несут вѣнки с красными лентами. Над ними громкія, бьющія на эффект.

На первом же перекресткѣ дипломатическіе переговоры с градоначальником. Вѣнки уничтожены, пѣніе прекращено.

Из 6-7 тысяч демонстрантов до конца, до полицейской части дошла едва тысяча.

Мелькают перед глазами фигуры многих организаторов и участников «протеста». Как скоро остыл их революціонный пыл! Пристроившись на теплыя казенныя мѣстечки, они при случаѣ не упускают, однако, кичиться своими «увлеченіями молодости», когда и они «чуть не пострадали за убѣжденія».

О, отвращеніе, отвращеніе, отвращеніе!

А статьи в нелегальной прессѣ по поводу этой «грандіозной манифестаціи против абсолютизма», наполненная самой грубой, самой чудовищной ложью!..

При воспоминаніи об этой кощунственной профанаціи памяти любимой дѣвушки Димитрій Петрович испытывал чувство физической боли. И он метался по камерѣ все быстрѣе и быстрѣе уже не для того, чтобы усыпить бдительность дежурных, но чтобы заглушить эту боль, чтобы остановить работу своей памяти.

Тщетныя попытки! Неумолимо развивает воспоминаніе свой длинный сверток.

Звено за звеном спаяны личныя жезненныя утраты в неразрывную, тяжелую, гнетущую цѣпь.

Горе тому, кто несторожной рукой вырвет из мрака забвенія хоть одно такое звено. Горе тому, кто не в силах противостоять этому жуткому соблазну одиночества...

III.

...Безрадостное, одинокое дѣтство.

В роскошных хоромах, — словно маленькій невольник в золоченной темницѣ, окруженный чужими, безучастными людьми. Все для внѣшности, все на показ и ничего для души.

Вмѣсто товарищей по выбору, по личному вкусу, с котрыми игры и самыя ссоры дают дѣтскому сердцу первые уроки общественных чувств, — оффиціальныя знакомства, навязанныя родными в силу каких-то, для них важных, соображеній.

Гувернантки и гувернеры — для «хороших манер», для того, чтобы перед посторонними блеснуть «хорошим воспитаніем, на которое средств не жалѣют».

И одно, лишь одно во всем этом громадном домѣ близкое существо, которому можно открыть душу, выплакать дѣтское горе и обиды, облегчить наболѣвшее сердце.

Только «Старая», только — нянька Ѳедосья поймет, пожалѣет, утѣшит.

— Не бери с них, Димушка, примѣра. Черствые они, безсердечные. Им лишь бы по ихнему все было.

Дима и сам сторонился домашних. Чужіе были они ему.

За то какое наслажденіе пробраться в полутемную комнатку няньки, гдѣ пахло яблоками и деревянным маслом, гдѣ тихое пламя лампадки озаряло суровые лики угодников, гдѣ все дышало какою то внутренней святостью.

«Старая» в бѣлом чепцѣ привѣтливо щурится и — с лукавой улбкой:

— Что, аль не забыл еще Старую?

— Нянечка!

...От гувернанток бывало легче урваться. Карл Иванович всегда углядит.

— Пфуй! Грубый народ, черные люди...

«Черные люди», это — мужички из деревни, навѣщавшіе няньку. С добрыми, как у нея, глазами, с любовной улыбкой, с ласковой, тихой, задушевной рѣчью.

— Опять от вас нянькой пахнет! Буду мадам говорить. Там грязные, могут болѣзнь занести, насѣкомых наползать!

За обѣдом — насмѣшки.

— Опять своей мужичкѣ ручки цѣловал?

Молчит Дима, смотрит в тарелку, а в душѣ закипает обида.

Бросит мельком взгляд на холеныя руки матери с дорогими перстнями на пальцах.

— Ну, эти-то уже не поцѣлую, хоть заставляйте! — думает про себя.

... Уж ночь на дворѣ. Назойливые звуки музыки врываются в «дѣтскую». Торопливые шаги лакеев по коридору. Шушуканье гдѣ-то по близости. Спать нѣт возможности. Постель Карла Ивановича пуста: в карты играет с гостями.

Торопливо одѣвается Дима и — к нянькѣ.

Нянька тоже не спит. Сидит у стола и, сквозь круглыя очки в роговой оправѣ, читает большую книгу церковной печати.

Увидѣв Диму всплескивает руками.

— Господи! И спать то младенцу не дадут! Ложись, ложись, родимый, на мою кровать. Подремли хоть немножко. Дай, подушку поправлю. Спи с Богом!

И сама садится с краю кровати, крестит и баюкает, как бывало в раннем дѣтствѣ.

Но и сюда время от времени доносится музыка и веселье из парадных комнат.

— Ишь топочут, ишь топочут, проклятые, прости, Господи, мое прегрѣшеніе! Ишь-ты, им и горюшка мало.

— Видѣл, — давеча, какую рыбину повар из Милютина ряда привез? Сколько денег то махина эта стоит! И **кому** скормят! А мужики не ѣвши сидят, животы подвело. Хлѣб то свой еще до Николы-Зимняго весь вышел.

Громкіе выкрики распорядителя и бравурные звуки ритурнеля врываются в отворенную на минуту дальнюю дверь.

— Ох, все то она! Она всему причтиной, неладная! Да и Петра Митрич хорош, старый грѣховодник.

«Она», это — мать.

— Няня, что-ж ты «ее» все бранишь? «Она» все-таки добрая бывает. А папа и вовсе хорошій.

— Эх, Димушка, подрастешь—ничего не утаю. Настанет час! А пока — спи, ненаглядный! Нѣмец до утра хороводиться с господами будет. Я тебя разбужу ужо. Спи, Христос с тобой. Спи, мое золото!

— «С щиколатом смолото»? — борясь с дремотой улыбается Дима.

— Ну и «с щиколатом». Спи уж, надсмѣшник!

**

...И час настал. Час перваго глубокаго, неизбывнаго горя.

Чѣм-то жутким повѣяло в домѣ. Взволнованная горничная прибѣжала звать Диму к «Старой».

Не таясь прошел Дима в комнату няньки. В корридорѣ он встрѣтился с отцом. Таким еще Дима его никогда не видал. Он весь как то осунулся и шел сгорбившись, разстроенный, с заплаканными глазами.

Отец посмотрѣл на Диму как то жалко и, ничего не сказав, отвернулся и бочком прошел мимо.

На кровати, под бѣлым покрывалом лежала нянька. На столикѣ у изголовья поставлена была икона и перед ней теплилась восковая «страстная» свѣча.

— Димушка, родимый мой, ненаглядный! Пришло мое время пред Господа предстать. Маленек ты еще, да что подѣлаешь? Коли не я, — никто тебѣ того не скажет, что знать ты должен...

Старая говорила слабым, но торжественным голосом, и чувствовалось в нем что-то важное, не обыденное.

Сердце Димы словно опустилось куда то и слезы сами собой закапали из глаз.

— Нянечка, что с тобой? Чѣм ты больна?

— Ничѣм, родимый, старостью. — вот и вся моя болѣзнь. За восемь десятков, чай, перевалило, да горя сколько видѣла и не счесть! Пора и на покой.

— Димушка, — снова заговорила старуха, промолчав. — Умири свое сердце, злобы ни на кого не держи, бог с ней, со злобой! А что скажу тебѣ — крѣпко запомни. Сейчас не поймешь всего — послѣ удумаешь...

— Димушка, не чужая, вѣдь, я тебѣ! Бабкой родной я тебѣ довожусь. Петруша-то, — сын, вѣдь, мой!..

(Продолженіе слѣдует).

Голос Труда

GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street — New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

шенно отвлечься от всего того, что было сказано о них на протяженіи настоящей войны, которая вообще не дала никаких других результатов, кромѣ безпримѣрной в исторіи человѣчества реакціи в области научной и политической мысли и кромѣ обоснованнаго «научно» идейнаго ренегатства от принципов рабочаго интернаціонализма. Во всей исторіи человѣчества едва ли можно найти что либо болѣе антикультурное, чѣм современная война и связанныя с нею потуги дать ей культурно-этическое оправданіе.

Что же представляет из себя современная культура? Каково ея практическое приложеніе? Из каких элементов состоит она и какова связь между нею и цивилизаціей? Вот вопросы, на которые нам раньше всего нужно отвѣтить себѣ, чтобы понять всю безсмысленность научнаго оправданія шовинизма.

Культура — суммарное понятіе, которым нельзя опредѣлять какую нибудь одну область человѣческой науки или знанія. В нее входят на совершенно одинаковых правах всѣ науки и искусства, всѣ духовныя богатства и техническія усовершенствованія универсальнаго человѣческаго генія. Она — послѣдній результат общечеловѣческаго развитія, отраженіе всего пройденнаго человѣчеством с момента его возникновенія до наших дней пути, ассимиляціи нас самих с предыдущими вѣками и поколѣніями.

Современная культура образовалась из постояннаго взаимодѣйствія друг на друга первоначально различных національных культур, из общенія между собою различных народов, перенесших друг к другу свои обычаи, свою религію и литературу, свои знанія и технику. О средних вѣках и, пожалуй, даже о послѣдующем періодѣ вплоть до начала XIX столѣтія еще можно с нѣкоторых основаніем говорить о національных культурах. Рим и Византія. Россія екатерининских времен и Франція эпохи Людовика XIV несомнѣнно еще находятся во власти своих національных культур, хотя проникапіе к ним науки, философіи и обычаев других народов уже имѣло мѣсто. Однако, так как оно не оказывало рѣшающаго вліянія, то національныя культуры оставались преобладающими. Но с начала XIX столѣтія, с проведеніем желѣзных дорог, с усовершенствованием почтово-телеграфных и транс-атлантических сношеній, с колоссальным развитіем торговаго обмѣна, начался процесс усиленнаго обмѣна также и духовными цѣнностями и их ассимиляціи в международном масштабѣ. Процесс этот совершался с такой неимовѣрной интенсивностью и быстротой, что в настоящее время можно считать его в основных чертах почти завершенным. Сейчас уже ни в одной почти области культурных цѣнностей — ни в наукѣ, ни в философіи, ни в техникѣ, — не отражаются національныя особенности. Само собой понятно, что нѣмецкая философія продолжает называться нѣмецкой, но факт тот, что она усвоена всѣми культурными странами и воспринята ими. Также точно, как, напр., итальянская или голландская школа живописи перестала быть отличительной для этих стран в настоящее время, а воспринята и привилась во всѣх остальных культурных странах. Византійскій стиль, Римское Право, греческая мифологія и сказки Шехерезады, несомнѣнно возникшіе на почвѣ національнаго творчества, в настоящее время еще свидѣтельствуют о давнопрошедших культурных особенностях тѣх народов, среди которых они возникли, но уже не составляют современной культурной особенности ни для одной из создавших их націй, а проникли всюду и стали общим культурным достояніем. Единственными національными пережитками еще являются язык, интернаціонализація котораго технически болѣе сложна, народная музыка и народные обычаи, связанные с традиціями, національныя одѣянія, как равно и нѣкоторыя другія національныя особенности, связанныя с климатическими и этнографическими условіями данной страны. Но это — лишь детали, нисколько не опровергающія факта интернаціонализаціи всѣх культурных цѣнностей и культурной ассимиляціи всѣх цивилизованных народов. Мы не будем останавливаться также на религіозных особенностях, которыя тоже являются только разновидностями одной и той же, одинаково свойственной всѣм народам идеи, исходящей из признанія сверхестественнаго, божественнаго начала. Нам важно только подчеркнуть, что процесс интернаціонализаціи всѣх культурных цѣнностей и культурной ассимиляціи всѣх цивилизованных народов в настоящее время уже настолько завершился, что серьезно говорить о культурном преимуществѣ друг перед другом современных цивилизованных народов больше невозможно. В настоящее время похвалиться самобытной культурой могут только еще китайцы, долго окружавшіе себя китайской стѣной от проникапія европейской культуры и еще не успѣвшіе ассимилировать ее, и дикія племена всѣх стран, куда европейская цивилизація еще не проникла.

Процесс проникания культуры в народ, пріобщеніе к ней болѣе или менѣе широких слоев народа, приложеніе культурных цѣнностей к народному творчеству, называется цивилизаціей. Цивилизація — проводник культурных достиженій в народныя массы, метод культурнаго воспитанія масс.

Но характерной особенностью буржуазнаго общества по отношенію к культурѣ является то, что в нем культурныя цѣнности несвободны. Метод цивилизаціи, связанный с существованіем буржуазнаго строя, дѣлает проникапіе их неравномѣрным и приспособляет их исключительно к интересам капиталистическаго способа производства. Современная культура в основѣ своей буржуазна, т. е. она постоянно стремится к наиболѣе цѣлесообразной организаціи всѣх культурных достиженій в цѣлях наиболѣе выгодной эксплуатаціи рабочаго труда. Цѣлью буржуазнаго общества является не культурное развитіе народа, а эгоистическое использованіе культурных цѣнностей для усовершенствованія эксплуатаціи народных масс. Вот почему буржуазное общество по природѣ своей антикультурно.

Буржуазной культурѣ противостоит культура эгалитарная. Она имѣет противоположныя, дѣйствительно культурныя цѣли. Ея задачею является освобожденіе всѣх культурных цѣнностей от цѣлей капитализма, обобществленіе их, и культурный расцвѣт всѣх народов в условіях свободнаго, коммунистическаго общежитія. Только с момента уничтоженія буржуазной культуры и замѣны ея эгалитарной — сможет прочно воплотиться в жизнь и ляжет в ея основу коллективное народное творчество, как рычаг дальнѣйшаго культурнаго развитія человѣчества.

Александр Ге.

ПУТЬ.

Сквозь стон и мрак полночной бури,
По неизвѣданным скалам —
Стремлюсь к невѣдомой лазури
И к незнакомым небесам.

И суждено, быть-может, скоро
Мнѣ пасть в стремленьи роковом:
Я гибель встрѣчу без укора,
Без сожалѣнья о земном...

Но если горніе чертоги —
Лишь отраженіе земли, —
О, пусть погибну по дорогѣ,
Прокляв исканія мои!..

1911 г. — **В. Э.**

Италія Воюет

(Письмо из Швейцаріи).

Италія об'явила войну. Сознательный пролетаріат и сознательное трудовое крестьянство ея не хотѣли. Они противились войнѣ. Мы были свидѣтелями кровавых уличных столкновеній между сознательными рабочими-нейтралистами и тѣми мелкобуржуазными и интеллигентскими элементами, которые во имя «прогресса» и «культуры» стремились втянуть еще 32 милліона населенія в круговорот безумных событій. Теперь уже нѣт ни одной крупной державы на континентѣ, которая не была бы соучастником этой кровавой бойни.

Безуміе празднует свою кровавую побѣду.

Но если рабочій класс других европейских стран (как Германіи и Франціи) в большей или меньшей степени сознательно пошел на эту войну в лицѣ представителей соціалистических партій и синдикальных организацій, поддерживающих «освободительныя» и «защитительныя» миссіи своих правительств, то итальянскій рабочій класс все время противился войнѣ и до конца остался на позиціи своих классовых интересов. Правда, он не был в силах покончить с этой военной вакханаліей, и правительство, вѣрное интересам развившихся имперіалистских аппетитов итальянской буржуазіи, все же об'явило войну. Но подчинившись грубой силѣ, сознательный пролетаріат Италіи не дал отравить свою душу и сознаніе ядом соціал-шовинизма и, окрѣпши физически, он сможет легче других своих собратьев оправиться, чтобы нанести послѣдній удар проклятому строю, с его вѣчными спутниками — войной, голодом и разореніем...

В воюющей Италіи мы не будем свидѣтелями позорнаго «національнаго единенія» и забвенія классовых интересов, какое имѣет мѣсто в Германіи и Франціи. Работа анархистов-коммунистов в Италіи все же имѣла успѣх, эта пропаганда сдѣлал многое в средѣ трудящихся классов, чтобы удержать их на классовой позиціи. Особенно большую работу в духѣ антимилитаризма они вели в послѣднее время. Нейтралистская позиція их являлась, таким образом, не позиціей простого невмѣшательства, а революціонным удерживаніем рабочаго класса от страшной авантюры, могущей только нанести неизгладимый вред трудящимся классам. И возстаніе в Туринѣ, и стачка в Миланѣ ясно показали, что сознательные элементы свой протест способны поддержать силой. Ибо **только революціонное сопротивленіе пролетаріата**, если бы но вылилось в форму общей революціи-возстанія могло бы помѣшать правительству втянуть народ в войну.

И в отношеніи революціоннаго нейтралитета наши товарищи наши союзников — в лицѣ части соціалистов. Если реформистское крыло партіи, наряду с депутатом антипарламентаристом Де-Амбрисом и писателем Д'Аннунціо, бряцало оружіем савойской династіи, то так называемая оффиціальная фракція партіи за нѣсколько мѣсяцев до войны развила большую и энергичную дѣятельность на пути к удержанію пролетаріата от войны. Она не измѣнила своей дѣятельности и по об'явленіи войны, выпустив соотвѣтствующее воззваніе, гдѣ указывается на истинныя причины войны и призывает рабочих остаться вѣрными соціализму, не смотря на тяжелое время, переживаемое рабочим классом, вынужденным из-за своей революціонной слабости стать братоубійцей. Мы отмѣчаем эту дѣятельность части итальянских соціалистов, ибо в переживаемое нами время мы готовы отмѣтить всякую честную интернаціоналистическую позицію, от какой бы партіи оно ни исходило. Мы вовсе не намѣрены умалчивать явленія такого порядка, как это дѣлает из «партійных соображеній» пресса соціальдемократов, когда демагогически умалчивает о той огромной работѣ, которую вели анархисты-коммунисты в Италіи, как до войны, так и теперь. Если анархисты Италіи не имѣют таких оффиціальных аппаратов, как оффиціальные соціалисты, чтобы рекламировать свою интернаціоналистическую дѣятельность, то та подготовительная работа, которая была сдѣлана там, как нашей прессой, так и группами и отдѣльными товарищами, нашла себѣ выраженіе в туринском возстаніи, в стачках в других городах и в миланской забастовкѣ.

Однако, не только в самой Италіи велась агитація в средѣ пролетаріата против войны. Как извѣстно, огромная часть итальянских рабочих находит заработок в других странах, — сама Италія не в состояніи им его дать. В частности в Швейцаріи цѣлыя отрасли труда всецѣло пополняются итальянцами, как, напр., каменьщики и чернорабочіе на постройках. Пропаганда и агитація, которая ведется в этой средѣ, имѣет большое значеніе, так как мы здѣсь имѣем дѣло не с отдѣльными рабочими, а с цѣлыми массами, крѣпкими узами связанными с рабочими страны, так как часть из них живет только временно, сезонами, уѣзжая на зиму обратно на родину.

Поэтому, не безынтересно будет познакомить читателей «Г. Т.» с возваніем, которое выпустила накануне войны «свободная группа» (читай антимилитаристы) при цюрихском синдикатѣ каменьщиков и плотников. Оно гласит (приводим в сокращенном видѣ):

К итальянским рабочим города Цюриха.

Скоро уж 10 мѣсяцев, как продолжается эта дикая европейская бойня. Милліоны молодых пролетарских жизней приносят себя в жертву на полях битв суровому приказу, котораго они не сумѣли встрѣтить возстаніем. Никогда исторія не видала болѣе кровавой войны.

Теперь итальянское правительство собирается умножить эти безумныя страданія, вступив также в войну. Не удовлетворяясь тѣм, что оно заставляет голодать свой народ, сажает его в тюрьмы и разстрѣливает его, когда он требует признанія своего права на существованіе, оно хочет его толкнуть в эту страшную бездну войны.

У нас, рабочих, нѣт отечества, которое мы должны были бы защищать или расширять. Мы знаем, что интересы господ этого отечества противоположны нашим. Мы против всяких войн, которыя ведет буржуазія во имя фальшивой «культуры», основанной на позорной эксплуатаціи и самом страшном угнетеніи. И теперь, когда итальянскій пролетаріат стоит накануне новой битвы, мы чувствуем долг, подсказанный нашим идеалом интернаціональной справедливости и братства, призвать всѣх военноспособных итальянцев г. Цюриха не итти на войну.

Не прислушивайтесь к тѣм лживым нашептываніям и неосновательным угрозам; не давайте себя уговаривать агентам консулов, которые утверждают, что заставят вас силой поѣхать на родину и которые не располагают возможностью это сдѣлать. Выбрасывайте их из своих квартир, когда они придут требовать ваши бумаги. Никого нельзя заставить повиноваться приказу о мобилизаціи.

Долой войну! Да здравствует культура Работы и Мира!

Чтобы понять все значеніе этого воззванія нужно знать всю строгость федеральнаго правительства швейцарской республики к дезертирам; оно, если не прямо, то косвенно, дѣлает все возможное, чтобы помогать консулам требовать своих людей, посредством высылки и т. д. Больше того, когда в августѣ прошлаго года разразилась война, и нѣмецко-австрійскіе консулы об'явили приказ о мобилизаціи, рабочіе этих стран, в большинствѣ сознательные соціальдемократы, повиновались призыву, потому что в мѣстной соціальдемократической газетѣ, одним из редакторов ея было напечатано довольно двусмысленное предостереженіе по адресу этих рабочих, что для них де могут выйти большія непріятности, если они не поѣдут на родину для поступленія в ряды войск.

28 мая, 1915 г. — **Рабочій Альфа.**

Мысли Вслух

Бог, всемогущій, всезнающій, вседобрый творец вселенной!

Слышишь ли ты стоны и вопли твоего народа? Видишь-ли ты его скорби, страданья и муки? Да, ты видишь и слышишь, если вѣрить тому, что ты — всезнающій и всевѣдущій.

Что же тогда означает твое молчаніе?

Чѣм об'яснить твою беззаботность и равнодушіе?

Значит, у тебя нѣт ни жалости, ни состраданія к своему народу?

Значит жизнь твоего народа, — жизнь полная горя, лишеній и нищеты, — не безпокоит и не тревожит тебя?

А нам говор[illegible] ты вседобрый, всемилостивый. В чем же тогда выражается твоя вседоброта, твоя всемилостивость?

Уж не в том ли, что ты позволяешь безнаказанно своим именем давить, рѣзать, стрѣлять, вѣшать свой народ?

Двѣ тысячи лѣт тому назад ты, якобы, посылал на землю сына своего для спасенія рода человѣческаго. В чем же именно сказалось это спасеніе?

В том, что твоего сына казнили, а самое рожденіе его вызвало избіеніе царем Иродом сорока тысяч ни в чем неповинных младенцев? И развѣ жизнь твоего народа, послѣ этого, измѣнилась, улучшилась?

Неужели тебѣ, вседоброму, понадобилось для спасенія твоего народа казнь своего сына и избіеніе этих сорока тысяч малюток? Развѣ у тебя, всемогущаго, всезнающаго, не нашлось других средств?

Мы видим, что наша теперешняя жизнь полна лжи и обмана. Все доброе, честное преслѣдуется, стонет под игом существующих порядков. Крѣпкія тюрьмами, висѣлицами, разстрѣлами, нагайкой, штыками и пулями царствуют несправедливость и насиліе.

И вот священослужители, твои земные представители, нам говорят: «все нехорошее, злое, худое — дѣло Сатаны. Все же хорошее, доброе — дѣло рук Всевышняго».

Из сказаннаго получается то, что перевѣс, судя по теперешней жизни твоего народа, на сторонѣ Сатаны. А кто он такой? Сатана, как нам говорят, твой бывшій добрый ангел, котораго, впослѣдствіи, ты проклял и выгнал из рая. Стало быть, Сатана вышел из под твоего контроля и сдѣлался таким же всемогущим, как и ты. Разница только в том, что он всемогущ в худом, а ты — в хорошем. А потому, вывод из этого слѣдующій: твой народ, созданный по образу и подобію твоему, находится под властью двоих: и твоей, и сатаны.

Одержит верх над человѣком Сатана—человѣк будет его. Одержишь ты верх — твой. Твой человѣк называется праведником, а человѣк сатаны — грѣшником. Праведника ты берешь к себѣ в рай, а грѣшника берет сатана к себѣ в ад. Рай—это вѣчное блаженство, говоря проще, веселая жизнь, которой не будет и конца. Ад — это неугасаемый огонь, гдѣ будет плач и скрежет зубов.

Теперь невольно из этого возникают слѣдующіе вопросы: Творец вселенной! Для чего ты допускаешь существованіе сатаны? Развѣ жизнь твоего народа без него невозможна? Развѣ твой народ непремѣнно должен быть раздѣлен на грѣшных и праведных?

Вѣдь не будь сатаны, — этого дьявола с рогами, — твой народ жил бы в мірѣ и согласіи: никаких ссор, дрязг, междоусобиц между ними не было-бы. Всѣ были бы праведниками. Всѣ были бы в раю у тебя.

Допуская существованіе сатаны, ты, владыка небесный, в моих глазах являешься не всеблагим, не вседобрым, а палачем своего народа, убійцей своих дѣтей. Сатана и ад, тобою созданные, являются для тебя ничѣм иным, как развлеченіем. Ты блаженствуешь, сидя на своем небесном тронѣ, в то время, как твой народ, по твоей-же винѣ, стонет здѣсь, на землѣ, стонет и грѣшит. И если он грѣшит, проклиная своих палачей, ненавидя их, презирая их, возставая против них, то неужели он и там, в загробной жизни, обречен тобою еще на худшія муки и страданія?

Отвѣть же мнѣ на слѣдующіе два вопроса, небесный владыка:

Как назвать того, кто вырыл, допустим, яму и, сѣв вблизи нея, караулит: не упадет-ли кто нибудь, а когда кто-нибудь упадет, он начинает его бить?

Как назвать того отца, который наказывает своих дѣтей за то, что тѣ, по наущенію посторонняго, — скажем злого, — человѣка, живущаго в его же семействѣ, дѣлают что либо нехорошее, худое?

....

Нѣт, нѣт. Ты, творец вселенной, есть казенный, выдуманный бог. Ты — результат народной темноты, народнаго невѣжества. Ты — результат хитрости и коварства палачей, угнетателей народных.

Ты — не существующій бог.

Равенство, Братство, Свобода — вот мой бог.

Он не там, гдѣ-то в небесах. Он—тут на землѣ, в нѣдрах самого народа.

Анатолій Васильев.

ДУХОВНАЯ ПРОСТИТУЦІЯ

Хозяин скэбской газеты «Русск. Слово», г. Окунцев с усердіем, достойным лучшаго примѣненія, продолжает свою многотрудную дѣятельность на почвѣ одурачиванія малосознательных элементов русской колоніи: недавно он основал, так называемое, «Русское Общество Взаимопомощи».

Вѣроятно, нѣкоторые из наших читателей, достаточно знакомые из мѣстных русских прогрессивных газет с духовным обликом этого, с позволенія сказать, бывшаго соціалиста-революціонера, задумаются над вопросом: что, собственно, это означает и к чему г. Окунцеву, в достаточной степени взысканному милостями судьбы (в видѣ собственной земельки, домов и кругленькаго капитальца), понадобилось какое-то общество взаимопомощи?

Об'яснить это не так трудно, если припомнить, какую массу бумаги перепачкал г. Окунцов, стараясь в собственной газетѣ очернить тѣ организаціи, которыя оказались, так или иначе, несолидарными с ним в отношеніи признанія вредности для самих рабочих их собственных классовых организацій; оказались несогласными с тѣм, что рабочіе должны идти рука об руку с буржуазіей; что об'единеніе рабочих в свою классовую организацію — абсурдно и вредно и для г.г. хозяев и для рабочих.

Нечего, конечно, говорить о том, что сам проповѣдник таких «идей» прекрасно сознавал, что говорит глупости. Но эти глупости, эта ложь всенародная были нужны ему, чтобы обработать читателей своей газетки, эту «божью скотинку», в желательном для него направленіи.

Много положено было на это энергіи; однако, результаты были не очень уж удачны: «ученіе» г. Окунцева пришлось по душѣ весьма немногим. Сознательная часть рабочих, если и слышала случайно софистику эс-эровскаго перевертня, то давала ей надлежащую оцѣнку и шла себѣ своей рабочей дорогой, гдѣ «просвѣтителям» типа Окунцевых и Ко нѣт мѣста.

Куда ни совались в рабочія организаціи г.г. Окунцевы со своими приспѣшниками, такими же продажными душами, как и их лидер, — им всюду неизмѣнно указывали на дверь, — мол, «позвольте вам выйти вон!»

Это не то, что огорчало г. г. Окунцевых, а уж очень конфузно было перед всей русской колоніей. Да и бизнэсу могло попортить дорогу, а, вѣдь, это не шутка...

А тут еще, как на грѣх, в редакціи газет противоположнаго г. Окунцеву направленія стали то и дѣло посылаться жалобы легковѣрных читателей «Р. С.», обманутых им в сообществѣ с различными докторами-шарлатанами, агентами по продажѣ безплодных земель и прочими авантюристами-об'явителями.

По поводу этих жалоб редакціи этих газет помѣщали статьи, освѣщающія провокаціонную политику редактора-издателя «Р. С.», разоблачающія подоплеку его «просвѣтительской» дѣятельности, направленной к единственной цѣли — набиванія кармана за счет обманутых.

Получался совсѣм не «интересный» оборот для г. Окунцева.

«К несчастью пущему народ наш не глухой
«И дан язык ему, как ни прискорбно это...
«Один послушает, послушает другой, —
«Гляди,—и разнесут тѣ вѣсти на полсвѣта!..»

Так разсуждал Окунцев соборне с близкими его хозяйскому сердцу «сотрудниками».

Надо было защитить репутацію своей лавочки-газеты.

И вот полились помои со страниц «прогрессивнаго» «Р. С.» по адресу рабочих организацій.

Редактор «беззастѣнчиваго органа печати» (по выраженію Л. Дейча) превратился в какого-то ассенизатора.*

Какой только грязи и клеветы не лилось из его обоза...

Но особенно много и отмѣнно грязных помой пришлось на долю О-ва Рус. Раб. Им. Дома в Нью-Іоркѣ за то именно, что эта организація, как рабочая классовая, с самаго начала своей дѣятельности встала в оппозицію не только против скебствующаго «беззастѣнчиваго органа», но и против тѣх лиц, которыя принимали в нем какое либо участіе.

Кромѣ защиты репутаціи, такой маневр со стороны г. Окунцева имѣл еще характер так сказать подготовительной кампаніи к осуществленію дальнѣйших предначертаній в области «общественной дѣятельности».

«Обработав» и «просвѣтив» таким образом свою паству в лицѣ своих постоянных читателей и послѣдователей, г. Окунцов рѣшил, что пора от слов перейти к дѣлу. С быстротой чисто американскаго бизнэсмена, наш прогрессист набросал устав устав придуманнаго им «Русск. О-ва Взаимопомощи» и собранная им гоп-компанія «своих» людей приняла его не долго думая.

Такова, в общих чертах, исторія возникновенія этой организаціи.

Само собой разумѣется, нам не приходится много говорить о принципах этой «организаціи». Безпринципность ея кидается в глаза всякому, мало-мальски разбирающемуся в основных рабочих принципах, при чтеніи устава. Здѣсь, впрочем, имѣется один «принцип», за который так ратовал г. Окунцов и который так нужен людям его типа: в общество принимаются всѣ русскіе выходцы, умственно(?!) и физически здоровые, т. е. **без различія классов** (курсив наш). Это значит, что эксплуатируемый предпринимателем рабочій должен идти рука об руку со своим эксплуататором-предпринимателем...

Комментировать не приходится!

Создателю О-ва Взаимопомощи нужно было прикрыть свою духовную наготу и безобразіе фиговым листком. Таким то листком для нашего героя и является придуманная им организація.

Расчет прямой: «Вы говорите, скажет г. Окунцов, что я только бизнэсмен, а вон посмотрите— я почетным (или каким другим...) членом об-ва взаимопомощи состою! Стало быть я — воистину прогрессист!»

Конечно, не всякому придет в голову, что общество это — плод духовной проституціи г. Окунцева и что направлено оно против об'единенія рабочих. Найдутся простаки, — повѣрят, как находились и вѣрили до сих пор.

Нам остается сказать нѣсколько слов.

Нѣкоторые из прогрессивной части русской колоніи утверждают, что основаніем общества г. Окунцев и иже с ним имѣли в виду повредить существующему нынѣ О-ву Рус. Рабоч. Им. Дома, так скверно принявшему их.

Не беремся отрицать, но должны замѣтить, что если это и так, то всетаки нѣт никакого основанія опасаться.

Дѣло в том, что никто из порядочных товарищей рабочих, уважающих себя, свое доброе имя честнаго рабочаго, а также принцип рабочей солидарности, в эту организацію не пойдет.

Что же касается тѣх, которые продают интересы своих товарищей-рабочих любому капиталисту за лишній пятак, то нам, рабочим, такіе предатели не нужны и мы их с легким сердцем можем уступить г. Окунцову, там они болѣе кстати...

Петрович.

---

* Ассенизатор — занимающійся перевозкой нечистот.

Нью-Іоркская Хроника.

К свѣдѣнію членов О-ва Рус. Раб. Им. Дома. В эту субботу, 26-го іюня, на квартирѣ т. Петровича, 661 Е. 170 ул., состоится собраніе членов Правленія О-ва, на котором состоится передача дѣл новому составу правленія, а потому на собраніе приглашаются члены, как новаго, так и стараго состава Правленія. Начало в 8 ч. вечера.

Слѣдующее очередное общее собраніе членов О-ва состоится в субботу 17-го іюля с. г. в Касино Голлѣ, 85 Е. 4 ул.

Секрет. Правленія **Петрович.**

Дѣловыя собранія **С. Р. Р. в Бруклинѣ** бывают по пятницам, в Мангеттен Касино, 115-117 Мангеттен авеню, Бруклин.

К ВОПРОСУ О ПОРТЛАНДСКОМ СОЮЗѢ.

Ничего не может быть позорнѣе явленія, когда раб бросает свое орудіе борьбы и стремится защитить своего господина. Так поступают в данное время члены С. Р. Р. в Портландѣ.

В № 39 «Г. Т.» С. Р. Р. г. Портланда извѣщает Федерацію С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады о том, что в дальнѣйшем Союз не признает своим органом «Г. Т.» и что полный текст этой резолюціи появится в скебском «Русском Словѣ». При этом Союз г. Портланда заявляет, что желает оставаться в рядах Федераціи.

Секретарь Федераціи ставит вопрос перед Союзами Русских Рабочих: может ли какая-либо организація, измѣняя принципам рабочаго движенія, состоять в Федераціи?

Портландскій Союз, как рабочая организація, не только измѣнила принципам рабочаго движенія и рабочей солидарности, но даже измѣнила своим собственным стремленіям освобожденія из под ига рабства, отсылая печатать свою резолюцію в «Русское Слово».

Каждая организація ,входящая добровольно в Федерацію, подчиняется основным принципам Федераціи и если она измѣняет этим принципам, то должна добровольно выступить. Если Портландскій Союз, во главѣ со своим секретарем Двигомировым, извращает рабочіе принципы, то они могут со спокойной совѣстью не только выйти из Федераціи, но даже организовать новый Союз Михаила Архангела.

Таким людям, если они сами не уйдут, мы должны раз на всегда сказать: Не вносите идейный разврат в рабочія организаціи! Прочь с дороги!

А. Рыбин.

Прочитавши в № 39 «Г. Т.» обращеніе Портландскаго Союза к Федераціи, я не могу оставаться молчаливым зрителем их резолюціи, в которой они поясняют, что в будущем они не будут считать своим органом «Голос Труда» и в то же время их Союз будет считать себя принадлежащим к Федераціи.

Какая безсмыслица! Хотят, очевидно, признать своим органом скебское «Русское Слово» или царско-поповскій «Р. Э.» и думают, что они не будут исключены из революціонной Федераціи. Разумѣется, если-бы наш орган измѣнил положенным в его основу принципам, то мы его не должны были бы поддерживать и считать своим органом. Но наш «Голос Труда» остается на той же позиціи за все время его существованія, не измѣняя своим принципам, с которыми согласны всѣ Союзы, кромѣ Портландскаго. Мое мнѣніе, что такіе Союзы, как Портландскій, ни в коем случаѣ не должны входить в Федерацію революціонных рабочих.

И. Атрахимович.

Поступило с 15 по 22 іюня 1915 года.

В ФОНД «Г. Т.»:

Из Провиденса. От Союза Р. Р. 4 д. 50 с.

Из Порт-Гурона. Собрано тов. М. Горейко: от М. Горейко, А. Кота и С. Дробота по 1 дол., Ф. Юрченко, В. Бусеня, С. Антонова, Я. Гервеля, А. Чернявскаго, Ч. Карла по 50 с., Г. Кипеня, Я. Горейко и Е. Дробушенко по 25 с.

Из Логанспорта. От М. Стасевича 1 д.

Из Нью-Бронзвика. От П. Зимницкаго 1 доллар.

Из Чикаго. От Анархическаго Краснаго Креста и Интернац. Проп. Группы, половина дохода от предпріятія 30 сентября 1914 года 11 д. 17 с. и М. Губки 50 с.

Из Лондона. Англія. От группы Анархистов-Синдикалистов 3 доллара.

Из Бронзвилля. От Союза Р. Р. 1.50 с.

Из Нью-Іорка. От Л. Тановицкой 1 д., Леви и Эди 1 д., А. К. 1 д. 25 с., Мухина 2 д. и Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 37 долларов 17 центов.

ДЛЯ АНАРХ. КР. КР.

Из Кайрнса. Австралія, собранные тов. Н. Путинцевым 3 д. 17 с.

ДЛЯ «РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»

Из Логанспорта. От П. Бекера 1 д.

Группа содѣйствія прессѣ Соціалистов-Революціонеров в Сан Франциско устраивает в 1-ую и 3-ю среду каждаго мѣсяца, в 8 ч. вечера, в «Ля Богэм Голл», 1530 Эллис стрит, дискуссіонныя собранія. Послѣ дискуссій дѣловое собраніе Группы. Вход безплатный.

Секретарь **А. Плотникова.**

Союз Р. Р. в Питсбургѣ просит т. Сэма Смита, взявшаго для распространенія литературы на 7 д., возвратить литературу или прислать деньги за нее.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Н. Горека, Кезанаго и Н. Вишневскаго.

Годовой отчет Союза Русских Рабочих г. Сеатл, с 1-го января 1914 г. по 1-ое января 1915 года.

ПРИХОД

Оставалось в кассѣ на 1-ое января 1915 года 31.85 с., поступило в приход в теченіе года: членских взносов 112.25 с., за членскія книжки и марки 10.12 с., от продажи газет 60.76 с., за пересылку газет 13.14 с., от продажи литературы 12.86 с., за доплатныя письма 2.28 с., пожертвовано в пользу Союза 17.80 с., доход от квартиры 21.25 с., доход от вечеринок 154.74 с., за чтеніе книг 13.20 с., возвращено должниками 39.65 с., по подписным листам для разных организацій 18.47 с., итого в приходѣ с остатком 511.37 с.

РАСХОД

На членскія книжки и марки 1.60 с., на газ. «Голос Труда» 2.10 с., на литературу 29.82 с., на газ. «Великій Океан» 19.6? с., на разныя газеты 17.79 с., на квартиру, освѣщеніе и топленіе 222.82 с., канцелярскія принадлежности 2.90 с., почтовые расходы 40.16 с., пріобрѣтено имущества на 4.50 с., выдано взаимообразно членам 48.47 с., расходы по вечеринкам 39. слано по подписным листам разн. органи- 05 с., выплачено за часы и шкаф 9.00, вы заціям 12.77 с., за переплет книг 11.03, разных расходов 20.55 с., итого в расходѣ 483. 14 с.

Осталось в кассѣ на 1-ое января 1915 года 28 дол. 23 с.

Ревизіонная комиссія: **Н. Браун, А. Павлов, В. Волчек.**

Секретарь **В. Бородовскій.**

Отчет Союза Русских Рабочих г. Сеатл, за февраль мѣсяц 1915 года.

ПРИХОД

Оставалось к 1-му февраля 32.44 с., поступило членских взносов в пользу Федераціи .85 с., в пользу союза 2.75 с., за «Голос Труда» 1.38 с., за «Великій Океан» 4.10 с., за разные газеты и журналы .20 с., за литературу 1.10 с., за квартиру с итальянцев 9.35 с., от продажи почтовых за пересылку газет 97 с., доход от вечеринки 7 февраля 13.30 с., за чтеніе книг марок .19 с., за доплатныя письма 10 с., .75 с., за портрет с Питебургской организаціи 3.00 с., а всего вприходѣ 7.48 с.

РАСХОД

Выслано в Федерацію за членскія книжки и марки 5.20 с., за газету «Великій Океан» 3.90 с., уплочено за квартиру и освѣщеніе 18.69 с., на канцелярскія принадлежности .90 с., почтовые расходы 1.73 с., уплочено за доплатныя письма .30 с., выдано вспомощ. члену союза 2.00, струны для гитары .45 с., марки заключенному Русяку .20 с., возвращено залога за книги 1 доллар, итого в расходѣ 34.37 с.

Остается в кассѣ на 1-ое марта 36.11 с.

Члены комиссіи: **Тележко, Котрель, Козаков Гриб и Воронин.**

Секретарь Союза **В. Бородовскій.**

Кассовый отчет Союза Русских Рабочих г. Сеатла с 1 апрѣля по 1 іюня 1915 года.

ПРИХОД

Оставалось в кассѣ на 1-ое апрѣля 39.03 с., членскіе взносы 9.60 с., членскія книжки .30 с., за чтеніе книг 1.00, за квартиру с итальянцев 8.90 с., в пользу «Голоса Труда» 1.40 с., от продажи газет 2.22 с., за почтовыя арки 1.64 с., за доплатныя письма .20 с., за литературу .28 с., за открытки Ан. Кр. Креста .40 с., в пользу Союза .02 с., а всего в приходѣ с остатком за апрѣль 64.99 с.

РАСХОД

Квартира и освѣщеніе 17.75 с., за «Великій Океан» 2.10 с., за журнал «На Чужбинѣ» 1.15 с., в «Голос Труда»: членскіе взносы 3.20 с., за газету «Г. Т.» 1.60 с., за пересылку .26 с., за доплатныя письма .63 с., писчая бумага .50 с., за почтовыя марки 1.02 с., взаимообразно Грибу 1.00, а всего в расходѣ за апрѣль 29.21 с. Остаток в кассѣ на 1-ое мая 35.78 с.

Отчет за май мѣсяц.

ПРИХОД

Членскіе взносы 7.50 с., членскія книжки .05 с., за чтеніе книг 1.75 с., в пользу Союза .75 с., за литературу .30 с., от продажи газет 1.78 с., за почтовыя марки .36 с., за открытки Анархическаго Краснаго Креста .09 с., за конверты и бумагу .04 с., за пересылку .11 с., долг с Жученка 3.00, долг с Струценко .25 с., итого в приходѣ за май 16.08 с., а с остатком 51.86 с.

РАСХОД

Квартира и освѣщеніе 17.00, за «Великій Океан» 1.95 с., членскіе взносы в Федерацію 4.20 с., пожертвовний «Голосу Труда» 1.40 с., за газету «Г. Т.» .50 с., доплатныя письма .20 с., почтовыя марки 1.50 с., открытки А. К. К. .40 с., пересылка писем и газет .13 с., квитанц. книжка .05 с., взаимообразно Жученку 3.00 с., а всего в расходѣ за май 30.33 с. Остаток в кассѣ на 1-ое іюня 21.53 с.

Члены ревиз. комиссіи: **С. Кошман, П. Сивков, П. Гриб, А. Тарновскій.**

Секретарь **К. Воронин.**

Отчет Союза Русских Рабочих в Питсбургѣ, Па., по вечеринкѣ 8-го мая 1915 года

ПРИХОД: — Входные билеты 21.60 с., буфет 13.67 с., вѣшалка .20 с., итого 35.47 центов.

РАСХОД: — Помѣщеніе 8.00 с., буфет 13.25 с., афиши 50 с., итого 21.75. Чистаго дохода 13.72 с.

Секретарь **Барабанов.**

Отчет Интернаціональной Рабочей Группы г. Бриджпорта за время существованія организаціи с 18 февраля 1914 года по 21 февраля 1915 года.

Членов в организаціи перебывало 93, в настоящее время числится 15. Дѣловых митингов было устроено 57. Рефератов 10, собесѣдованій и дискуссій 10, экстренных митингов 9, лекцій 5, открытых митингов 3, литературно-агитаціонных вечеров 7, увеселительных вечеров 8, продано газет и журналов: «Голоса Труда» 300 экз., «Великій Океан» 240 экз., «Новый Мір» 100 экз., продано революціонной литературы на 5 долларов.

Общій приход кассы 484.51 с., общій расход 488.34 с., дефицит 3 д. 83 с.

Организація имѣет также клуб ,библіотеку и читальню, которые посѣщаются русскими рабочими, среди которых и ведется пропаганда идей рабочаго соціализма.

Секретарь **А. Милевич.**

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
Semenoff c. o. Schnabel
214 E. 13th st. New York, N. Y.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
1448 So. Halsted St., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
L. Luketch, Sec'y
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cincinnatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11. Brooklyn, N. Y.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st., Baltimore, Md.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь **А. Плотникова.**
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st., San Francisco. Cal.

КИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Натт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.18
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина	1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи	.30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина	.85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина	.85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина	.85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина	.85
Записки революціонера, Кропоткина	.85
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в моготу (разсказ)	.20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук	.25
Портреты чикагских анархистов	.15

НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.

Рѣчь Рансы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"

586 E. 140th St. New York

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 3
«РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербана
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1 25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST SAN FRANCISCO, CAL.

Балтимора Балтимора
в Субботу, 3-го Іюля, 1915 г.
В ЛИБЕРТИ ПАРКѢ
СОЮЗОМ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивается
ПИКНИК
75 % чистаго дохода поступит в пользу «Голоса Труда».

ПОМНИТЕ! ПОМНИТЕ!
в Субботу, 10-го Іюля
Экскурсія по рѣкѣ **Гудзону**
устраивается
Анархическим Красным Крестом
ВЕСЬ ДОХОД ПОЙДЕТ В ПОЛЬЗУ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ В РОССІИ.
Пароход отойдет от пристани на Маркет стрит в 3 часа дня. ЦѢНА БИЛЕТА 50 СЕНТОВ
ЮНІОННЫЙ ОРКЕСТР ПОД УПРАВЛЕНІЕМ ПРОФ. ШУЛЛЕРА.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
Небо.—Крышки из под папирос Небо стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est. 1760

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md

Книжный Магазин М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. —.50c.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave. Chicago, Ill.

Детройт! Детройт!
в Субботу, 10-го Іюля, 1915 г.
в **Arbeiter Hall**
Russel Corner Catherine Street
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивает
КОНЦЕРТ и ПИКНИК
ТАНЦЫ ДО 2-х ЧАСОВ УТРА.
ЦѢНА БИЛЕТА 25 с. НАЧАЛО В 4 ч. ДНЯ.
Весь доход поступит в пользу «Голоса Труда».

О-вом Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома в Нью-Іоркѣ издан сборник статей по иммигрантскому вопросу:
НА ЧУЖБИНѢ
при уч. Л. Дейча, Э. Зиновьевой, П. Гурвича, М. Равича и др.
Содержательность сборника (см. отзывы газет) и доступная цѣна — 5 с. — дают право надѣяться на его широкое распространеніе. Получить можно через редакціи газет «Новый Мір» и «Голос Труда»; в книжных магазинах Майзеля, Гуревича и Вассермана, или через склад изданія:
A. Petrovitz 661 E. 170 st. New York, City.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ. ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.